

Ши Яньжу больше не хотел говорить о Цинь Чжэньюе и перевел тему на дела семьи Кун.

Кун Цинлинь помолчал некоторое время.

— Дела в компании идут неважно, но тебе не о чем беспокоиться. Я уже ко всему готов. Даже если мы обанкротимся, галерею я обязательно открою.

Ши Яньжу нахмурился:

— Разве мой отец вам не помог?

Выражение лица Кун Цинлиня заметно смягчилось.

— Дядя Ши вложил средства еще в прошлом году, но, видимо, что-то пошло не так, и компания стала мишенью для многих влиятельных людей. Если бы не твой отец, мы бы объявили о банкротстве еще год назад.

Ши Яньжу даже не нужно было ничего проверять, чтобы понять: проблемы бизнеса семьи Кун определенно связаны с Цинь Чжэньюем.

Покинув Кун Цинлиня, Ши Яньжу в растерянности брел по улице и спросил Систему:

— Как ты думаешь, что мне делать? То, что Цинь Чжэньюй давит на семью Кун, наверняка связано со мной. Если я пойду и буду умолять его оставить их в покое, он согласится?

Система быстро ответила:

— Если ты пойдешь просить Цинь Чжэньюя, то вернешься в ситуацию двухлетней давности. Он обязательно использует Кун Цинлиня, чтобы угрожать тебе.

Ши Яньжу поднял голову и рассмеялся. Разве сейчас может быть так же, как два года назад? Хотя он и не знал причин, но чувствовал, что Цинь Чжэньюй им дорожит. А что, если он поставит на кон собственную жизнь, умоляя за Кун Цинлиня? Посмеет ли Цинь Чжэньюй отказать?

Ши Яньжу стоял у края дороги, колеблясь. Он только что так решительно покинул виллу Цинь Чжэньюя — будет ли выглядеть слабостью, если он вернется сейчас?

Ши Яньжу не знал, что, пока он стоял на обочине, скрывающиеся неподалеку телохранители уже связались по видеосвязи с Цинь Чжэньюем. Глядя на бурный поток машин и потерянное выражение лица Ши Яньжу, Цинь Чжэньюй едва не выпрыгнул из собственного тела от ужаса

и вскрикнул:

— Оглушите его и немедленно привезите обратно!

Ши Яньжу не дождался зеленого сигнала светофора — резкая боль в затылке, и он провалился в темноту.

Когда он снова открыл глаза, то увидел Цинь Чжэньюя, сидящего у его кровати.

— Ты тайно топишь компанию семьи Кун?

Хотя это был вопрос, в голосе Ши Яньжу не было вопросительной интонации. Он был уверен, что это Цинь Чжэньюй. Ши Яньжу усмехнулся:

— Мне неважно, ты это или нет. Если семья Кун обанкротится, я сделаю все возможное, чтобы покончить с собой. Ты преследуешь Кун Цинлиня из-за меня, это я виноват перед ним. У меня ничего нет, кроме этой жизни, чтобы расплатиться с ним.

Цинь Чжэньюй впился ногтями в ладони, в его глазах читалась боль, а голос охрип:

— Ты обязательно должен так меня припирать к стенке?

Ши Яньжу внезапно сел и начал швырять в Цинь Чжэньюя все, что попадалось под руку, яростно крича:

— Это я тебя припираю или ты меня? Два года! Постоянные прослушки, бесконечные интриги. Ты лишил меня всех друзей, а единственный оставшийся из-за тебя на грани банкротства. Я для тебя словно игрушка, которую ты вертишь в руках, а ты еще смеешь говорить, что я тебя припираю? Цинь Чжэньюй, ты понимаешь, насколько ты смешон? Настолько, что мне от тебя тошно.

Цинь Чжэньюй дрожащими руками навалился на Ши Яньжу, прижимая его к кровати, и прорычал с искаженным лицом:

— Я вызываю у тебя отвращение? А кто не вызывает? Кун Цинлинь, что ли?

Ши Яньжу, не обращая внимания на вывернутую руку, с вызовом бросил:

— С чем ты можешь сравниться с Цинлинем? Со своей извращенной собственнической натурой? Или с отвратительной жаждой контроля? А может, со своим неизлечимым безумием?

Взгляд Цинь Чжэньюя стал ледяным, он пнул прикроватную тумбочку, разбив ее в щепки.

Ши Яньжу медленно поднялся, подошел к Цинь Чжэньюю и, ткнув себя пальцем в грудь, улыбнулся:

— Бей сюда. Один удар — и ты свободен, и я свободен.

Цинь Чжэньюй в ужасе отпрянул на несколько шагов назад. Ши Яньжу, глядя на него ледяным взглядом, но с улыбкой на губах, начал наступать на него:

— Что же ты отступаешь? Ты ведь такой сильный, разве нет? Ты же умеешь сходить с ума. Ну давай, сойди с ума, убей меня, а потом убей Кун Цинлиня. В конце концов, люди для тебя все равно что дворовые псы. Нет, даже хуже — люди для тебя куда менее важны, чем собаки.

Цинь Чжэньюй продолжал пятиться. Ши Яньжу холодно рассмеялся:

— Посмотри на себя со стороны. Как кто-то вообще может полюбить такого, как ты?

Цинь Чжэньюй тяжело дышал, не желая больше слышать ни слова. Он выбежал из комнаты, словно спасаясь от огня. Ши Яньжу потер пульсирующие виски и расхохотался.

— Система, ты видела? Сейчас все не так, как два года назад. Раньше я боялся, а теперь — нет. Если человек не боится смерти, ему больше нечего страшиться. Жаль только Кун Цинлиня. Но я ничего не могу поделать, у меня нет сил спасти даже себя, как же я спасу его?

Видя, как страдает Ши Яньжу, Система поспешила его успокоить:

— Хозяин, все будет хорошо. Я видела, что Цинь Чжэньюй был напуган. Он точно не посмеет больше ничего сделать Кун Цинлиню.

Ши Яньжу обессиленно улыбнулся:

— Надеюсь.

Цинь Чжэньюй, бледный как полотно, дрожащими руками достал телефон и набрал номер Нань Аня:

— Прекрати все планы против семьи Кун. Я хочу, чтобы Кун Цинлинь жил в полном порядке.

На том конце провода Нань Ань помолчал.

— Господин Цинь, десять минут назад мать Кун Цинлиня выпрыгнула из окна больницы и скончалась на месте. Отец Кун Цинлиня в коме, сейчас врачи борются за его жизнь. У Кун Цинъяна рвота кровью, диагностировали рак желудка, врачи говорят — из-за чрезмерного употребления алкоголя.

Рука Цинь Чжэньюя, державшая телефон, затряслась, он едва смог выдавить из себя:

— За... заблокируйте информацию. Яньжу не должен об этом узнать.

После звонка Цинь Чжэньюй в полном отчаянии сполз по стене на пол. Все кончено. Все кончено. Вскоре он взял себя в руки, заказал два билета на самолет — он должен как можно скорее увезти Ши Яньжу за границу. Историю с семьей Кун он обязан скрывать от него всю жизнь.

В больнице Кун Цинъян протянул Кун Цинлиню фотографию:

— Ты узнаешь этого человека? Это вице-президент игровой компании Цзинъюй. Именно он тайно наносит удары по нашей семье.

Кун Цинлинь смотрел на фото с каменным лицом, но когда узнал человека на снимке, слезы невольно покатились из его глаз. Конечно, он узнал его. Нань Ань. Они однажды виделись на вилле, когда тот привозил документы для Цинь Чжэньюя. Нань Ань — вице-президент Цзинъюй.

Кун Цинлинь спросил:

— Брат, как зовут президента этой компании?

Кун Цинъян покачал головой:

— Он ведет очень скрытный образ жизни, никогда не появляется на банкетах и не светится в СМИ. Известно лишь, что его фамилия Цинь, все зовут его господин Цинь.

Фамилия Цинь. Нань Ань привозил документы Цинь Чжэньюю. Кун Цинлинь был потрясен до глубины души. Он рухнул на пол и зарыдал, закрыв лицо руками. Оказалось, что все беды его семьи — из-за него. Мать в депрессии покончила с собой, отец в коме, брат из-за бесконечных банкетов заработал рак. Все это — из-за него. В ушах Кун Цинлиня эхом отозвались слова Ши Яньжу: Цинь Чжэньюй — влиятельный человек, если ты его разозлишь, то еще пожалеешь.

Сердце Кун Цинлиня сжалось от боли. Он пожалел.

Кун Цинъян, глядя на брата, сразу понял, что тот знает Нань Аня, и что, возможно, именно Кун

Цинлинь навлек на их семью эту катастрофу. Он тяжело вздохнул:

— Цинлинь, мамы больше нет, отец в тяжелом состоянии, я тоже болен. Теперь вся надежда на тебя. Что бы ни случилось, держись, мы еще не проиграли.

Глаза Кун Цинлиня покраснели, он прохрипел:

— Я проиграл. Когда у компании начались проблемы, мама впала в депрессию. Если бы я не натворил дел, она была бы жива. Я погубил ее. Если бы я не перешел ему дорогу, отец не оказался бы в таком состоянии, а ты не заработал бы рак из-за попыток спасти компанию. Все это моя вина. Почему вы должны расплачиваться за мои ошибки? Брат, я так жалею, я так сильно жалею.

Кун Цинъян с улыбкой покачал головой:

— Случившееся не изменить сожалениями. Сейчас ты должен собраться.

Кун Цинлинь медленно поднялся:

— Брат, я не могу собраться. Прости меня, позволь мне в последний раз поступить по-своему.

После того как Кун Цинлинь ушел, Кун Цинъян почувствовал сильную тревогу. Он распорядился найти брата. Кун Цинлинь и Ши Яньжу каждый месяц созванивались, он знал адрес виллы Цинь Чжэньюя. Перед уходом он купил керамический нож и спрятал его в рукаве.

Кун Цинлинь ворвался на виллу, подняв шум. Сун Цзыхуа и Нань Ань тут же прибежали. Кун Цинлинь посмотрел на Цинь Чжэньюя, глубоко спрятав ненависть в глазах, и с печалью спросил:

— Где Яньжу? Я хочу его увидеть.

Цинь Чжэньюй хотел приказать охране вывести Кун Цинлиня, но понимал, что Ши Яньжу наверняка услышал голос Кун Цинлиня наверху.

— Я могу устроить твоего брата на лечение за границей. Только не говори Яньжу о том, что случилось с твоей семьей.

Цинь Чжэньюй не знал, что Кун Цинлинь уже все знает. Кун Цинлинь дернул уголком рта в подобии улыбки:

— Спасибо. Я просто очень подавлен и хочу встретиться с Яньжу.

Цинь Чжэньюй на мгновение выдохнул — Кун Цинлинь наверняка захочет спасти брата.

Ши Яньжу спустился вниз и, увидев состояние Кун Цинлиня, испугался:

— Что случилось? Сколько дней ты не спал?

Сун Цзыхуа и Нань Ань стояли рядом с Цинь Чжэньюем, глядя, как Ши Яньжу шаг за шагом приближается к Кун Цинлиню. Внезапно Кун Цинлинь схватил Ши Яньжу за руку, а другой приставил керамический нож к его груди. Все произошло так быстро, что лицо Цинь Чжэньюя побелело:

— Кун Цинлинь, отпусти его! Имеешь ко мне претензии — вымещай на мне!

Сун Цзыхуа и Нань Ань тоже были ошарашены поступком Кун Цинлиня и бросились удерживать разъяренного Цинь Чжэньюя. Сун Цзыхуа с тревогой произнес:

— Не провоцируй его, он сейчас не в себе. Они выросли вместе, он не причинит Яньжу вреда. Успокойся!

Ши Яньжу был абсолютно спокоен. Он не сопротивлялся и не выказывал страха. Вглядываясь в полные муки глаза Кун Цинлиня, он тихо спросил:

— Что произошло?

Кун Цинлинь оттянул Ши Яньжу подальше от Цинь Чжэньюя:

— Мама выпрыгнула из окна и умерла, отец стал «овощем», у брата рак желудка. Яньжу, ты знаешь, чьих это рук дело?

Ши Яньжу спокойно посмотрел на Цинь Чжэньюя и ответил без тени эмоций:

— Это Цинь Чжэньюй.

Руки Кун Цинлиня задрожали, он ослабил хватку — если бы Ши Яньжу захотел, он мог бы уйти в любой момент. Но тот остался стоять, позволяя ножу упираться в свое сердце. Видя, что Ши Яньжу не уходит, Кун Цинлинь в отчаянии разрыдался:

— Яньжу, ты был прав. Я пожалел.

Ши Яньжу прикусил губу:

— Значит, ты пришел отомстить?

Кун Цинлинь посмотрел в чистые глаза Ши Яньжу, улыбнулся и тихо кивнул:

— Да. Я не могу подобраться к Цинь Чжэньюю, а тем более убить его. Но я знаю его единственную слабость — он любит тебя до безумия. Если ты умрешь, его жизнь превратится в ад. Я никогда не забуду сцену смерти моей матери. Мой отец, такой энергичный человек, признан «мозговой смертью». Мой брат, такой талантливый, теперь ждет смерти в больнице. Яньжу, мне так больно. Я должен отомстить, иначе какой я сын?

<http://bllate.org/book/22176/2310497>